
Международный электронный научно-практический журнал
**«Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные
исследования и практические решения»**

International Scientific and Practical Journal
"Studies in Philology and Cross-cultural Communication"

График выхода: 4 раза в год

Языки: русский, английский

Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-68838 от 28 февраля 2017 года

Учредитель/издатель: Автономная некоммерческая организация "Международный центр продвижения русского языка и культуры "ЦЕНТРУС"

Официальный сайт: www.vfmk.ru

Прием статей по эл.адресу: vfmk@centruscom.ru

Место издания: Российская Федерация, г. Волгоград

Цель издания – поддержка молодых ученых, популяризация и знакомство широкой общественности с новейшими научными исследованиями в области филологии и межкультурной коммуникации, создание единой площадки по обмену научным опытом между российскими учеными и их зарубежными коллегами, занимающимися проблемами межкультурной коммуникации и развития русского языка.

Мелкадзе Н.С. К проблеме обучения глаголов на –ся в грузинской аудитории: реципрок [Электронный ресурс] // Вопросы филологии и межкультурной коммуникации: научные исследования и практические решения: электрон. научн.-практич. журн. 2017. N 1 (1). URL: <http://vfmk.ru/journal/01/0112.html> (дата обращения: 12.07.2017).

УДК 17.51

Мелкадзе Нанули Самсоновна,
канд. фил. наук, доцент,
Государственный университет им. Ак. Церетели,
Кутаиси, Грузия
E-mail: melkadzenana@yandex.com

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ НА –СЯ В ГРУЗИНСКОЙ АУДИТОРИИ: РЕЦИПРОК

Аннотация: В статье исследуется одна из залоговых групп глаголов на –ся – глаголы с реципрокальным значением. В результате анализа коррелятивных пар на –ся и без –ся определяются их деривационные и залоговые отношения, а также те семантические соответствия, которые устанавливаются между самими глаголами на –ся. Несмотря на малочисленность и неоднородность выражаемых ими значений, они объединяются в одну группу, обозначающую межличностные отношения и представляют определенное единство в ментальном лексиконе носителей русского языка. Изучение этих глаголов особенно актуально в грузинской аудитории, поскольку глаголы на –ся, в том числе и реципрокальные, не имеют аналога в грузинском языке. Однако в обоих языках основным способом выражения реципрокальности признан аналитический, с помощью взаимно-возвратного показателя *друг друга* в русском языке и идентичного ему в грузинском *ertmanets*.

Ключевые слова: глаголы на –ся, лексический реципрок, грамматический реципрок, деривация, валентность, ментальный лексикон.

Melkadze Nanuli Samsonovna,
Candidate of Philology, Associate Professor
Akaki Tsereteli State University,
Kutaisi, Georgia
E-mail: melkadzenana@yandex.com

**THE PROBLEM OF TEACHING OF THE VERBS ENDING WITH –СЯ
THE GEORGIAN AUDIENCE: RECIPROCAL**

Abstract: The article deals with one of the voice groups of verbs with –ся - verbs with reciprocal meaning. As a result of the analysis of correlation pairs with –ся and without-it, their derivational and collateral relations are determined, as well as those semantic correspondences that are established between the verbs themselves with –ся. Although these verbs are not many in the language and they have different meanings, they are combined as one semantic group with express interrelationship and is represented as one whole in the mental vocabulary native of Russians. The study of these verbs is especially important in the Georgian audience, since verbs with –ся, including reciprocal verbs, do not have an analogue in the Georgian language. However, in both languages, the main way of expressing reciprocity is recognized as analytical, with the help of a reciprocal-reflexive indicator of *each other* in the Russian language and identical to it in Georgian *ertmanets*.

Keywords: verbs with –ся, lexical reciprocation, grammatical reciprocation, derivation, valence, mental lexicon.

Глаголы на –ся – одна из сложных тем русской грамматики. Поэтому на продвинутом этапе обучения РКИ мы вновь возвращаемся к этой теме. Студенты уже имеют представление о том, что грузинский и русский язык имеют разный строй предложения. Эти различия между номинативным (русским) и эргативным (грузинским) строем предложения глубоки и значимы для отражения мира этими языками.

Однако для усвоения глаголов на –ся необходимы более обширные, базисные знания, поскольку многие вопросы, возникающие при их изучении, можно объяснить лишь с учетом исторических процессов, восходящих к отдаленным эпохам развития языка.

Поэтому объяснение этой темы мы предваряем историческим комментарием, в котором сообщаем, что рассматриваемые глаголы восходят к индоевропейскому медию. Но, поскольку медиальные окончания в славянских языках не сохранились, для выражения всего многообразия медиальных значений в современном русском языке используются глаголы на -ся. Подобно

индоевропейскому медию они выражают возвратность, взаимность, поссессивность, центростремительность [1] и т. п.

Соответственно, эти глаголы отличаются значительной неоднородностью, что и осложняет их описание: невозможно их однозначное толкование, они разнообразны в залоговом и семантическом отношении.

Глаголы на -ся не имеют аналога в грузинском языке. Более того, термины, принятые в русской традиции: возвратные глаголы, возвратный, средневозвратный залог – осложняют изучение и без того довольно непростой темы.

Поэтому мы намеренно отходим от термина возвратность, оставляя его для одной группы глаголов - собственно-возвратных, рефлексивных.

Залог же, который в русской грамматической традиции чаще всего именуют возвратным или средневозвратным, по нашему мнению, можно было бы назвать непереходным (свойство всех глаголов –ся), интранзитивным (термин был предложен в свое время Р. О. Якобсоном).

Среди "частных" значений интранзитива в грузинской аудитории можно выделить: рефлексивное, взаимное, медиальное, пассивное.

Поскольку в грузинском языке нет глаголов на –ся, выражаемые ими значения передаются самыми различными способами. Так, собственно-возвратное значение в большинстве случаев реализуется субъектной версией – грамматической категорией, представляющей частичную грамматикализацию рефлексива. С помощью версии противопоставляются ряды форм со значением 'делать для себя' (субъектная версия) и 'делать для кого-то' (объектная версия). При этом рефлексивный показатель –ся обозначается и лексически: этимологически он восходит к соматической лексеме *tavi* 'голова'; непосредственно называется объект отчуждаемой или неотъемлемой принадлежности; используются возвратно-притяжательные местоимения [2] и т. д.

Объект нашего исследования в настоящей статье – реципрокальные глаголы на –ся. **Они занимают особое место в системе русского глагола,**

поскольку, несмотря на малочисленность, разнообразны по своему значению и способу образования и с трудом поддаются классификации.

Мы рассматриваем реципрокальные глаголы как особый вариант рефлексивного значения.

Так же, как и в ситуации с рефлексивными глаголами, агенс и пациенс взаимных глаголов являются одним и тем же лицом, с той разницей, что в рефлексивных глаголах одно и то же лицо рассматривается как два разных объекта (активный – агенс - воздействует на пассивный – пациенс), в реципрокальных глаголах же два агенса и два пациенса выполняют две одинаковые роли. Т. е. глаголы с взаимным значением представляют собой перекрёстно-возвратные глаголы.

Именно поэтому по этой причине рассматриваем их в составе рефлексивных глаголов. как подгруппу рефлексивных глаголов.

Соответственно, совпадают рефлексивные и взаимные показатели. Представляет интерес, что все индоевропейские и большинство языков мира демонстрируют тенденцию к выражению реципрокального и рефлексивного значений с помощью набора сходных средств [3].

Изучение русских реципрокальных глаголов особенно актуально в грузинской аудитории, поскольку взаимное значение выражается в грузинском языке только описательным способом с помощью взаимного местоимения *ertmanets*, соответствующего русскому *друг друга*: *обниматься* - *gadaekxvien ertmanets*, *целоваться* - *kocnian ertmanets*.

Две реципрокальные конструкции: основная, где оба участника взаимной ситуации обозначены подлежащим во множественном числе - *Саша и Маша целуются* - и другая, в которой один участник взаимной ситуации выражен подлежащим, а другой - дополнением с предлогом с: *Саша целуется с Машей* на грузинский язык можно перевести только как: *Саша и Маша целуют друг друга*.

При обучении глаголов на –ся мы не отходим от традиционного деривационного подхода, который подразумевает рассмотрение глаголов на –ся в их соотношении с производящими соотносительными глаголами без –ся. Такой подход позволяет с одной стороны, выявить семантические и синтаксические

соотношения между ними, определить частные словообразовательные значения постфикса –ся в каждом конкретном случае, а с другой,

именно деривационный, словообразовательный подход предполагает освоение студентами вопросов, связанных с когнитивным аспектом исследования словообразования, вырабатывает у них умение анализировать языковой материал в аспекте познания мира через язык.

Анализ соотносительных пар рассматриваемых глаголов позволил нам составить их классификацию.

Предлагаемая классификация (с некоторыми изменениями мы используем схему Ж. Веренка) [4] отражает характер семантических и синтаксических отношений коррелятов, и по нашему мнению, исчерпывающе представляет функциональный потенциал рассматриваемых глаголов. В таблице приведены глаголы, представляющие лексический и грамматический реципрок.

Как грамматический реципрок квалифицируются глаголы типа *обниматься*, поскольку взаимность действия появляется в них в ходе деривации. Выделяются подвиды грамматического реципрока – прямой, обозначающий взаимность между субъектом и прямым объектом и косвенный, когда взаимодействуют субъект и непрямой объект – подлежащее и адресат.

Глаголы, представляющие лексический объектный реципрок, характеризуются специфической **спаянностью в них грамматического и лексического**. Так, в глаголах типа *ссориться*, с одной стороны, взаимность, симметричность «наследуется» от глагола *ссорить*, с другой, повторяется в постфиксе –ся,

Мы не рассматриваем глаголы, обозначающие взаимную ситуацию, но не содержащие маркера реципрока: *дружить*, *враждовать*, *ненавидеть*, *любить*, *спорить*, *беседовать*, *разговаривать* и др.

Таблица № 1. Постфиксальные реципрокальные глаголы - [составлено автором]

спо соб обра зо ва ния	залогов. знач. исход ный гл.	грамматический реципрок					лексический реципрок
		прямой реципрок			косвенный реципрок		
		глобально- взаимные	частично- взаимные	медиаль ные	косвенно- взаимные	посессив но- взаимные	декаузатив ные
пост фик саль	н. 1в.			играться			
	п. 2в.	видеться встречаться	целоваться обниматься	кусаться			

ный				браниться			
	п. 3в.				шептать ся советова ться	делить ся обмени ваться	
	кау затив 3в.						мириться ссориться знакомиться

Таблица № 2. Циркумфиксальные реципрокальные глаголы - [составлено автором]

способ образования	залоговое зн.	взаимно-моторное	мультипли кативно-взаимные
	исходный гл.		
циркумфиксальный	Н, 1В.	сбежаться разбежаться сходиться расходиться	
	Н, П. 2В.		перекликаться, переругиваться, переписываться

По способу образования рассматриваемые глаголы делятся на две группы: постфиксальные и циркумфиксальные.

I. Среди глаголов, образованных постфиксальным способом, выделяются:

1) собственно взаимно-возвратные глаголы: а) частично-взаимного значения - *целоваться, обниматься* и б) глобально-взаимного значения: *встречаться, видеться*, в которых функция постфикса -ся состоит именно в привнесении значения взаимности: исходный субъект и исходный прямой объект воздействуют друг на друга: *Ваня обнимает Машу – Ваня и Маша обнимаются*. Если в глаголах с собственно-возвратным значением с присоединением –ся, как правило, происходит элиминация актанта и, соответственно, меняется валентность глагола, в глаголах с реципрокальным значением объект действия – пациенс, напротив, становится либо субъектом (симметричный реципрок): *Ваня и Маша обнимаются*, либо – коссубъектом (асимметричный реципрок): *Ваня обнимается с Машей*.

2) реципрокальные глаголы с медиальным значением, у которых -ся может заменяться нулем. Они составляют коррелятивные пары с переходными и непереходными глаголами.

Особенность этих глаголов – совмещенность взаимного значения с абсолютным; при устранении второго субъекта они приобретают активно-безобъектное значение: *кушаться, браниться, играть, сражаться* и др.

3) косвенно-взаимные глаголы: *шепаться, шушукаться, объясняться, (по)советоваться* обозначают взаимность между субъектом и непрямым объектом, указывают на перекрестную кореферентность референта подлежащего и адресата.

Исходный глагол *советовать* обозначает несимметричную ситуацию, глагол трехвалентный; с присоединением постфикса –ся происходит мена актантов: *советовать что-либо кому-либо* → *советоваться с кем-либо о чем-либо*; появляется коссубъект, что и способствует формированию реципрокального значения, симметричной взаимной ситуации.

4) посессивный реципрок представляют глаголы сложного типа, где симметричными отношениями связаны две пары актантов: с одной стороны, одушевленные субъект и объект действия, а с другой стороны, их атрибуты, находящиеся с каждым из них в посессивных отношениях. [5].

В зависимости от значения глагола происходит либо «понижение в ранге актанта» *делить что-либо с кем-либо* и *делиться чем-либо с кем-либо* (трехвалентный глагол); либо, если глагол четырехвалентный *обменять что-то на что-то с кем-либо* и *обменяться чем-то с кем-либо* (дающий, получающий и предметы обмена), - элиминация актанта – одного из предметов; прямое дополнение заменяется косвенным.

К этой особой разновидности реципрока относятся также две конструкции: сочетание *братся (держаться, хвататься) за руки*, где в качестве посессивного атрибута выступает часть тела.

5) глаголы, представляющие лексический реципрок, образуют коррелятивную пару: каузатив – декаузатив. В отличие от грамматического реципрока, реципрокальный семантический компонент представлен и основой глагола. Исходные глаголы каузативные, трехвалентные. Множество объектов при глаголе выражается существительным в винительном падеже во множественном числе: *мирить детей* или конструкцией вин. п. + твор. п. с

предлогом *с*: *мирить детей с родителями*. С прибавлением *-ся* происходит изменение субъектно-объектных отношений, элиминация субъекта – каузатора, а глаголы на *-ся* по отношению к глаголам без *ся* представляют отобъектные образования. В глаголах *ссориться, мириться, венчаться, жениться, развестись* появляются независимые субъекты, изменяющие свое собственное состояние.

В аналогичных залоговых соотношениях - каузатив – декаузатив - находятся соответствующие пары глаголов в грузинском языке. В зависимости от контекста конструкции с этими глаголами употребляются как с возвратно-взаимным местоимением, так и без него: *urigdebian ertmanets* ‘они мирятся друг с другом’ *isini sherigdnen* ‘они помирились’.

б) *Reciproca tantum*. Эти глаголы остались вне схемы, поскольку не употребляются без *-ся*: *бороться, здороваться, соглашаться, расставаться, совещаться* или не соотносятся с исходными глаголами по смыслу: *прощаться, знаться, договариваться* и др.

Вторая группа объединяет глаголы циркумфиксального способа. Это глаголы, взаимное значение у которых образуется одновременным присоединением префикса и постфикса. При анализе данных образований задача заключается в отделении значения, вносимого аффиксом *-ся*, от значения, вносимого глагольным префиксом, с учетом, что эти два значения находятся в тесном взаимодействии между собой. Мы определяем способ образования данных глаголов как циркумфиксальный, поскольку в производном глаголе при деривации возникает новое значение.

Анализ коррелятивных пар показывает, что в данном случае полисемичный аффикс *-ся* реализует два значения: взаимности и инвариантное ‘сосредоточенности действия в сфере субъекта’. Выделяются две группы:

а) глаголы взаимно-моторного значения. Антонимичные приставки *раз-* и *с-*, присоединяясь к глаголам движения, перемещения вместе с постфиксом *-ся*, актуализируют пространственные значения и указывают направление движения. Движение субъектов (двух и более) к центру – центростремительное; движение с разных сторон к одной точке, в одно место; значение собрания, соединения в одном месте – *сойтись, съехаться, сбежаться, слететься, собраться*,

столкнуться, соединиться, скопиться и от центра – центробежное, разъединения: движения из одного места в разные стороны – *разойтись, расходиться, разъехаться, разбежаться, разлететься, разлетаться, расплыться, разбрестись, разлиться, растечься, расступиться*.

б) мультипликативно-взаимно-возвратные глаголы *переписываться, переговариваться*, образуемые с помощью сложного форманта, включающего префикс, суффикс и постфикс.

Полисемичный префикс *пере-*, присоединяясь к данной группе глаголов, актуализирует значение поочерёдности действия: *переговариваться, пересвистываться, перешёпываться, переталкиваться, переписываться, перекликаться, перешёпываться, переглядываться, перемигиваться, перебрасываться*. Кроме глаголов *переглядываться/переглянуться, перемигиваться/перемигнуть, перебрасываться/переброситься*, эти глаголы употребляются в несовершенном виде.

Однако для нас важны не только деривационные и залоговые отношения, образуемые коррелятивными глаголами, но и те семантические соответствия, которые устанавливаются между самими глаголами на –ся. Важно, чтобы студенты уяснили, освоили ту особую роль, которую данный разряд лексем играет в русском языке. Несмотря на малочисленность, реципрокальные глаголы отличаются **многообразием выражаемых ими семантических характеристик, и их можно объединить в мини-группы по семантическому признаку**. Большая их часть относится к категории межличностных отношений. Это внешние проявления отношений: *встречаться, общаться, видеться*; социальные отношения: *жениться, разводиться, венчаться*; глаголы, обозначающие речевые действия и действия, сопровождающиеся речью: *шептать, советовать, мириться*; часто агрессивного характера: *браниться, ругаться, ссориться*; физические действия: *целоваться, обниматься*; поочередные ответные действия: *переговариваться, перемигиваться, переписываться*; центростремительное и центробежное движение, соединение и разъединение: *сбегаться-разбежаться*; небольшая группа касается действий животных: *грызться, обнюхиваться*. Можно

сделать вывод, что словообразовательная группа реципрокальных глаголов на –ся обозначает межличностные отношения и представляет определенное единство в ментальном лексиконе носителей русского языка.

В заключение отметим, что число реципрокальных глаголов, в которых значение взаимности привносится именно постфиксом -ся, не превосходит двух десятков; немногочисленна и группа глаголов, образованных циркумфиксальным способом. Основным же специализированным средством выражения взаимности являются местоименные сочетания друг друга, один другого и между собой [6].

Об этом в свое время писал А. М. Пешковский: **"особое взаимное значение"** глагольного постфикса -ся прекрасно выражается в языке одним коротким словом друг друга" [7]

Представляет интерес, что взаимно-возвратные глаголы на -ся также активно употребляются с местоимением "друг друга": обнимались, целовались друг с другом и даже с глаголами словообразовательного типа на пере...ива...ся, которые в полной мере наделены значением взаимности, поскольку его в указанных глаголах выражают и префикс и постфикс: перешептывались переглядывались друг с другом.

Это позволяет нам заключить, что основным способом выражения реципрокальности в современном русском языке, как и в грузинском является описательный, аналитический способ с помощью взаимно-возвратного показателя друг друга и идентичного ему в грузинском *ertmanets*.

Список литературы:

1. Гухман М. М. О происхождении возвратных конструкций (на материале готского) // Сб. «Язык и мышление», т. XI. – 1948. – С. 104-132.
2. Мелкадзе Н. С. Причины возникновения и механизмы предотвращения ошибок в речи студентов-грузин при обучении русскому языку // Русистика и современность.– 2016. - С. 124-128.
3. Maslova E., Nedjalkov V.P. Reciprocal Constructions, - 2005. - URL: <http://wals.info/chapter/106>.
4. Веренк Ж.. Диатеза и конструкции с глаголами на -ся // НЗЛ. Вып. 15. - 1985. - С. 286-302.

5. Князев Ю.П. Проблемы описания грамматической семантики. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, - 2005. – С. 222.
6. Князев Ю.П. // Русистика сегодня, -1996. - С. 31-54.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 1938. – С. 115.

Дата публикации: 12.07.2017